

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Квест Академия / Марина Ефиминюк. — Москва :
Эксмо, 2020. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-107178-3

Мечта сбылась! Я поступила в лучшую академию королевства. Казалось бы, учишься и радуешься. Постигай законы высшей магии, изучай тонкости мироустройства, а новые друзья не позволят заскучать. Они у меня такие замечательные... можно и врагов не заводить. Хотя один враг нашелся сам: белобрысый столичный сноб. Бесит страшно! И, главное, ни в коем случае нельзя забывать, каким подчас коротким бывает шаг от ненависти до любви.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107178-3

© Ефиминюк М., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава 1

ЗАКОН ВОЗВРАЩЕНИЯ ПАКОСТЕЙ

В восточных долинах королевства, где я выросла, в ходу нравоучительная поговорка: не плюй в колодец, пригодится напиток. В моем случае она звучала иначе: не подливай слабительные капли в кувшин с крепленным вином хамоватым столичным аристократам, пригодится... О чем вы подумали? Не напиток! А не нарваться на неприятности, если через пару декад столкнешься с одним из них в академии магии Дартмурт.

В тот вечер парни ввалились в теткин у таверну и вели себя как полные кретины. Если бы я знала, что видела главного хама из трио папенькиных сынков не в последний раз, то не стала бы опрокидывать в кувшин весь флакон снадобья. Ограничилась бы десятком капель. И нет, я не мстительная. Это они от души нарывались на настоящее провинциальное гостеприимство. До сих пор передергивает, стоит вспомнить, как блондинистый придурок, сейчас сидящий на соседнем ряду, швырнул на стол пару чеканных монет и под смешки друзей-недоумков небрежно махнул рукой:

— Обслужи нас!

Кто знал, что он окажется адептом первого года на факультете хранителей магии, мы будем стоически сдерживать зевки на одной церемо-

нии приветствия, а потом сидеть в одних аудиториях? В общем, если узнает в лицо, то выйдет неловкость.

В реальность меня вернул звучный басовитый голос магистра, стоящего за преподавательской кафедрой:

— Кто перечислит три основных постулата мироустройства?

Полукруглую аудиторию накрыла испуганная тишина. Народ перестал шевелиться, переговариваться и шуршать блокнотами для конспектов.

— Ну же, господа адепты! Разве на факультет хранителей принимают не лучших выпускников магических школ?

Что есть, то есть! Я пахала как проклятая, чтобы поступить в Дартмурт. Днем училась, вечером убирала столы в таверне, по ночам зубрила, а единственный выходной проводила в школе, оттачивая заклятья. Оплачивать высшее образование тетка Надин, моя опекунша, не собиралась, о чем недвусмысленно объявила, когда подписывала прошение в самую престижную академию в королевстве. Но я поступила на бесплатное место и собиралась начать жить с чистого листа.

— Господа, не стесняйтесь показаться умными! — увещевал магистр аудиторию.

— Параллельных миров бесчисленное множество, — заговорил кудрявый худой парень, сидевший в другом конце аудитории.

— Верно! — указал в него пальцем преподаватель. — Как вас зовут?

— Флемминг Квинстад, магистр, — бодренько представился он.

— Продолжайте, адепт Квинстад...

Он называл постулаты, известные любому школьнику, и на учебной доске сами собой появлялись строки, написанные размашистым, видимо, преподавательским почерком.

Параллельных вселенных бесконечное множество.

Наверняка миров огромное количество, но пока мы знакомы только с одним соседом — диким миром Рейнсвер, населенным демоническими существами. Из чего философы лет двести назад сделали странный вывод, будто наш мир первый в цепочке бесконечности, а остальные являются слепками, в смысле копиями. Самонадеянное утверждение всем льстило. Объяснить, почему у соседа не совпадали континенты с нашими, ни у кого за прошедшие два века не вышло, сколько ни пыжились. Интересно, что случится, если к нам постучатся с еще какой-нибудь стороны, кроме Рейнсвера. Например, снизу. Уф! Представить страшно, какой поднимется переполох.

Кстати, утверждалось, будто в мире «за гранью» из разумных жили только исследователи и ссыльные преступники (за здравый рассудок тех и других никто не ручался), а остальные — драконы, грифоны, горгульи и прочие твари, которых мне предстояло изучать в течение всего первого года, пусть одомашнивались, но признаков интеллекта не проявляли.

Впрочем, некоторые из находящихся в аудитории — лень показывать пальцем в белобрысого придурка из таверны — тоже не проявляли особых признаков интеллекта, но почему-то учились в лучшей магической академии королевства. Наверное, родители таким образом пытались их приручить и одомашнить.

Магия и ее сила не зависят от происхождения.

Капризный магический дар всегда стремился затухнуть, как любой талант, который не раскрыли или по какой-то причине — и, поверьте, таких людей имелось немало — не хотели развивать. Но если способности, например, к рисованию с возрастом не исчезали, то заснувший колдовской дар больше не пробуждался. Никогда, ни при каких обстоятельствах, ни по чьему желанию или велению.

Магия обязана служить во благо мира.

Конечно, маги обязаны помогать людям! Кто бы утверждал обратное? Но понимание добра и зла у всех разное. Некоторые причиняли такое «благо», что лучше бы мирно отдохнули в сторонке. Начудивших магов — в смысле совершивших какое-нибудь разрушительно-злодейское «чудо» — объявляли преступниками и приговаривали к ссылке в Рейнсвер.

Но если адепт Кремлинг (так ведь его зовут?) и разделял мое мнение касательно мироустройства, то вслух об этом, конечно, не объявлял. Просто перечислил постулаты, за что немедленно получил похвалу.

— Прекрасно... — развел руками магистр, мол, учитесь, господа первогодки, смелости, и немедленно переспросил: — Как, еще раз, ваше имя?

— Ботаник, — прозвучал сверху издевательский голос придурка из таверны.

По рядам прошелестели сдавленные смешки, мгновенно утихшие под осуждающим преподавательским взглядом. Однако адепт с непроницаемым видом напомнил:

— Флемминг Квинстад.

Ой! В уголке листа я накорябала правильное имя сокурсника с аристократической фамилией.

Странный поступок, если честно. Ведь фамилию преподавателя прослушала и не записала.

— Точно-точно. — Магистр тоже что-то черкнул в блокноте. Наверняка внес Квинстада в список умников и любимчиков. Уверена, половина аудитории была готова до самого выпуска ходить с гордым прозвищем Ботаник, я в том числе, лишь бы повезло оказаться в «белом» списке.

— А ваше? — поднял профессор глаза на наш ряд. Чуть не указала пальцем на себя, но обращались к разговорчивому крестину.

— Илай Форстад, господин магистр, — прозвучала знакомая фамилия.

Постойте! Он из тех самых Форстадов, которые уже четверть века верховодят в королевском совете магов? Не зря говорят, что на потомках великих людей боги отдыхают!

Судя по тому, с какой поспешностью магистр сделал в блокноте очередную пометку, в предположении я не ошиблась.

— Итак, господа адепты, — начал он, уставившись на меня (вернее, на потомка древнего магического рода, сидевшего сверху, но выглядело, будто на меня — неловко-то как), — уверен, вы все знакомы с постулатами, однако на вводной лекции мы обязаны разобрать их подробно. Это экзаменационная тема.

В мироустройстве имелась еще одна неприятная деталь. Помимо той, что именно Форстады выделяли стипендии на обучение в Дартмурте, а магистр облизывал нежным взглядом их отпрыска, словно тот уже замолвил за него словечко перед известными родственниками. И вряд ли этим вредоносным знанием кто-нибудь щегольнет перед

экзаменационной комиссией. Однако поделюсь, чтобы не держать в себе. Если граница с Рейнсвером или любым другим миром, будь он сверху, снизу, сбоку или по диагонали, когда-нибудь сотрется, то у нас вообще-то случится конец света. Не дайте боги накаркать!

С непривычки я не могла угнаться за лектором, рука ныла. В академии, в отличие от школы, никто не ждал и не переспрашивал, все ли записали материал. Страницы испещряли диагональные строки с сокращенными словами — враг не расшифрует, заклятье не поможет. Ни одной схемы из тех, что покрывали доску, перерисовать не успела. А в песочных часах, стоящих на преподавательской кафедре и отмеряющих время занятия, постепенно иссякал мерцающий песок. Кошмар!

Магистр громко объявил:

— На этом тема постулатов мироустройства закрыта.

До конца лекции оставалось всего несколько минут, и я принялась наспех корябать на листе схему множественности вселенной по Крауту. Рисунки выходили кривыми и бледными — в самописном перепере заканчивались чернила... Неожиданно схемы на моих глазах начали растворяться! Меловые линии, нанесенные с помощью колдовства, исчезли, и доска засияла первозданной чистотой.

Не поняла, простите. Как так-то?!

— Все материалы по лекции вы можете найти в методическом пособии к моему курсу, — между тем с жизнерадостным видом заметил магистр. — Там же подробно разобраны ответы на экзаменационные вопросы, поэтому если радуете за высокие баллы, то от души рекомендую изучить его.

Я призадумалась. Вчера в книжном хранилище мне выдали даже не стопку, а гору книг, обязательных к изучению на первом году обучения. Старых, прошедших огонь, воду и академическую столовую: с истрепанными углами, подчеркнутыми строками, жирными пятнами и прочими прелестями фолиантов, передаваемых из поколения в поколение тех адептов, кому было не по карману выложить кругленькую сумму на покупку собственных учебников. Но не помню, чтобы к двум толстым томам по мироустройству прилагались какие-то дополнительные книжные «изыски».

— У нас осталась пара минут. Задавайте вопросы, — предложил он, опершись ладонью о кафедру.

Мы находились в единодушном недоумении. Не по поводу мироустройства, конечно, а из-за методички. Подозреваю, абсолютно все ломали голову, где бы добыть волшебную книжечку, даже без заклинаний способную повисить балл на экзамене.

Наконец руку подняла девушка с первого ряда. Лица я видеть не могла, только узкие плечи, спрятанные под черной учебной мантией, да две косички, перекинутые на спину.

— Магистр Хилдис, могу я узнать о методическом пособии? Его не было в списке обязательной литературы. — Голос у девчонки оказался пронзительный и высокий.

— Какой хороший вопрос! — щелкнул преподаватель пальцами, а на доске на долю секунды снова мелькнули и мгновенно исчезли схемы — Как ваше имя?

— Матильда Юри, — с готовностью отрапортовала она и уточнила: — В фамилии ударение на последнюю литеру.

— Итак, госпожа Юри и все остальные, методическое пособие, автором которого является ваш покорный слуга, можно купить только у меня. Стоит недорого, всего семь соримов.

Я чуть не поперхнулась на вздохе. Семь? И это недорого? Обалдеть! Ровно столько стоили различные осенние ботинки.

Вот так всегда! Только решишь начать жизнь «с чистого листа», как натыкаешься на извечный вопрос: важнее добротная обувь на промозглую погоду или хорошая успеваемость? Может, удастся перекопировать методичку, у меня даже заклатье имелось, или купить у ребят второго года?

— Чтобы адептам, честно приобретшим материалы, не было обидно, пособие заговаривается от незаконного копирования и прочтения. Другими словами, никто, кроме владельца, не сможет воспользоваться книгой, — рассказал о подленьком «сюрпризе» преподаватель. — Думаю, что это честно.

Божечки, это не магистр, призванный сеять вечное с прекрасным и взращивать в неофитах желание приобщиться к знаниям, а затрапезный торгош! Разве что одет в темно-синюю учительскую мантию, а не в грязный фартук. Даже имя его не запишу — не заслужил! Может быть, на следующей лекции, если заработает.

Время занятия закончилось вместе с последней песчинкой, перекатившейся по узкому горлышку часов, и аудитория наполнилась переливчатым перезвоном невидимых колокольчиков. Народ моментально встал со своих мест. Пространство взорвалось голосами.

— Встретимся утром четвертого дня! — стараясь перекричать шум, снова объявил магистр Хилдис.

Прижимая к груди папку с листами писчей бумаги и стопку учебников, я выбралась в бурлящий коридор. Лекция по высшей магии проходила на другом этаже, но лестницу-то еще надо было найти, а перерыв длился жалких десять минут. Попробуй доскачи вслепую!

В Дартмурт я приехала только вчера утром, проведя почти сутки в почтовой карете. Попыталась заикнуться о воздушном корабле, долетающем из восточных долин до центра королевства всего-то за шесть часов, но тетка Надин посчитала меня полоумной, о чем немедленно и объявила. В общем, осмотреться я толком не успела. Пришлось действовать как обычно — следовать за толпой в надежде, что народ выведет в нужном направлении. Метод заплутавшего в столице провинциала не подвел и в этот раз, впереди замаячил широкий лестничный пролет.

Вдруг гудящее пространство взорвалось гоголом. Мимо, как взбесившиеся буйволы, проскакали парни. Я не успела отскочить с дороги и заработала ощутимый толчок крепким плечом. Папка с конспектами и книги немедленно свалились на пол. Удивительно, как меня саму не сверзили туда же. С уст почти сорвалось ядреное ругательство, но правила Дартмурта запрещали сквернословить, по крайней мере в голос, но тихонечко отвесить бранное словцо никто не возбранял...

Бурча под нос проклятья, я опустилась на корточки, чтобы собрать выроненные вещи. Только потянувшись за папкой, как пальцы едва не оказались прищемленными мужским ботинком. Еле успела отдернуть руку!

— Привычная поза на коленях? — раздался сверху мужской голос, и его обладатель как

ни в чем не бывало пошагал дальше в компании друзей.

Я резко выпрямилась и рывкнула ему в спину:

— Эй!

Он помедлил и с деланным недоумением оглянулся. Высокий, широкоплечий, чего даже мешковатая мантия не скрывала. Светлые волосы завязаны в хвост, глаза синие, наглые. В уголке капризного рта складочка затаенной усмешки... Я нос к носу столкнулась с белобрысым придурком. Ладно, буду надеяться, что он не имеет привычки запоминать подавальщиц.

— Эй? — изогнул он брови.

— Не хочешь извиниться?

— Перед тобой?

— А ты кому-то еще чуть пальцы не отдал? — вопросом на вопрос ответила я.

Народ вокруг нас шушукался, хихикал и ждал скандала. Может быть, даже надеялся, что меня доведут до слез. Что сказать? Явно на жизнь с чистого листа, в которой я, Аниса Эден, не ввязывалась в потасовки с аристократическими кретинами, не тянуло.

— Не заметил, — нахально отбрил меня он.

— В таком случае носи с собой подзорную трубу!

— Не страдаю плохим зрением.

— Похоже, ты о себе чего-то не знаешь, Илай Форстад.

Боги, зачем я называла его по имени? Вряд ли он когда-нибудь заслужит такую привилегию.

— То есть ты в курсе, что меня зовут не «Эй»? — немедленно уцепился он за оговорку.

— Ну да, — ловко выкрутилась я. — Во время лекции ты так громко представился, что даже

в коридоре услышали. У меня, как назло, отличная память на дурацкие имена, а не на лица. Сразу не признала.

Мы встретились глазами. Последовала странная пауза. Время перемены неуклонно подходило к концу. Больше всего хотелось поскорее поднять учебники, папку и броситься в кабинет на соседний этаж, но нагибаться или снова присаживаться под насмешливым взглядом белобрысого придурка и его верных прихлебателей не возникало никакого желания.

— Ладно, провинция, ты победила. Извини меня. — Особым сожалением он, естественно, не лучился, да и не упустил момента покрасоваться: — Народ, драки не будет, расходитесь. Провинция уложила меня на лопатки.

Бросив последний, внимательный, а потому нервующий взгляд, вместе с приятелями он направился к лестнице. Толпа вдруг вспомнила, что до начала занятия осталась жалкая пара минут, и принялась спешно разбредаться по коридорам.

Кабинет высшей магии представлял собой просторный зал с деревянными партами, в шахматном порядке выставленными перед преподавательской кафедрой. Стены подпирали шкафы с учебниками и расходными материалами. Судя по расписанию, здесь проводили и практические, и теоретические занятия.

Я обожала высшую магию! Наука была точной и скрупулезной. Она подчинялась строгим законам, изучала заклятья, требующие мастерства, аккуратности и внимательности, а не свободного пространства. Да и сногшибательных (зачастую